

УДК 343.148

Заключение эксперта и его влияние на вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора по уголовному делу

Ковалевская Наталья Владимировна

Прокурор отдела по поддержанию государственного обвинения управления по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами,
Прокуратура Оренбургской области,
460000, Россия, Оренбург, ул. Кобозева, 51;
e-mail: a-editor@yandex.ru

Аннотация

В статье поднимаются вопросы использования в процессе производства по уголовному делу такого доказательства, как заключение эксперта. Автором подчёркивается, что заключение эксперта существенным образом влияет на вынесение законного, обоснованного и справедливого решения.

Ключевые слова

Эксперт, заключение эксперта, приговор.

Введение

Согласно ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Законодатель определяет условия, при которых приговор признается законным, обоснованным и справедливым. Данные условия содержатся в ч. 2 ст.

297 УПК РФ. Если приговор постановлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального кодекса и основан на правильном применении уголовного закона, то такой приговор считается законным, обоснованным и справедливым.

Постановление законного, обоснованного и справедливого пригово-

ра во многом зависит от собранных по уголовному делу доказательств.

Базовым элементом уголовного судопроизводства является процесс доказывания – как процесс установления сведений, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным кодексом, определяют наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Перечень данных обстоятельств установлен ст. 73 УПК РФ. В свою очередь перечень доказательств, благодаря которым могут быть установлены обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, предусмотрен ч. 1 ст. 74 УПК РФ. Данная норма одним из видов доказательств определяет заключение и показания эксперта.

Лицам, осуществляющим производство по уголовному делу, нельзя недооценивать заключение эксперта. Доказательственное значение экспертного заключения для рассмотрения уголовного дела достаточно весомо, поскольку представляет собой констатацию фактов, установленных с помощью применения научных достижений в различных областях знаний (специальных познаний). По мнению ряда исследователей, специ-

альными познаниями являются любые знания и умения объективного характера, полученные в результате высшей профессиональной подготовки, научной деятельности, опыта практической работы, соответствующие современному научному и практическому уровню, создающие для их обладателей возможность квалифицированного решения любых вопросов, относящихся к его специальности. Это позволяет констатировать тот факт, что заключение эксперта носит более объективный характер, нежели отягощённое субъективной оценкой и личностными особенностями, особенностями восприятия и изложения событий свидетелями, потерпевшими и обвиняемыми.

Значимость заключения эксперта при вынесении обоснованного и справедливого приговора

Ценность экспертного заключения в уголовном судопроизводстве неопределима. Современные методы и новейшие достижения в области науки и техники, позволяют проводить экспертизы в различных областях с применением разнообразных методов

исследования, что позволяет устранять возникающие противоречия... Зачастую, экспертное заключение устраняет пробелы и противоречия, имеющиеся в сообщаемых допрашиваемыми лицами обстоятельствах, дополняя и (или) подтверждая одни доводы и опровергая другие, способствуя установлению истины по делу.

Этот вывод подтверждается и данными изученной нами судебной и следственной практики. Так, при рассмотрении судом уголовного дела по обвинению Л. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, экспертное заключение способствовало вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора, которым виновный привлечён к уголовной ответственности, а в пользу потерпевшей взыскано возмещение вреда, причинённого её здоровью, и морального вреда.

Органами предварительного следствия Л. обвинялся в нарушении ПДД РФ при управлении автомобилем, пассажирка которого, следовавшая вместе с Л., получила телесные повреждения, повлёкшие тяжкий вред её здоровью. По версии стороны защиты, Л. передал управление автомобилем потерпевшей, которая и совершила ДТП, в результате чего и

получила телесные повреждения. Для подтверждения своих доводов Л. заявил ходатайство о допросе свидетелей также сообщивших, что они видели, как Л. выпал из автомобиля через окно справа, то есть с пассажирского места.

Однако комплексная судебная автотехническая и медицинская экспертиза опровергла доводы обвиняемого, утвердительно констатировав факт управления им транспортным средством в момент ДТП исходя из полученных им и потерпевшей травм и характерных особенностей повреждения автомобиля¹.

Вместе с тем экспертное заключение, имеющее все формальные признаки, позволяющие считать его допустимым доказательством, не всегда способствует вынесению законного и обоснованного приговора по уголовному делу. Это отчасти вызвано рядом причин. Например, по мнению О.Н. Комарова, разнообразие форм и методов исследования породило проблему для судов – часто идентичные заключения описываются различной терминологией, заключения даются неполные, недостаточно раскрывают и

1 Надзорное производство по уголовному делу по обвинению Л. // Архив прокуратуры Центрального района г. Оренбурга за 2009 г.

отвечают на суть поставленного перед экспертом вопроса. С другой стороны, возникают судебно-следственные ситуации, при которых председательствующему по делу судье необходимо использование знаний и практических навыков экспертов для разрешения конкретной судебно-следственной ситуации, чтобы продолжить рассмотрение дела².

В частности, так произошло по уголовному делу по обвинению К., которая обвинялась в покушении на хищение путём обмана и злоупотребления доверием принадлежащих страховой компании «А...» денежных средств путём предоставления ложных сведений и сокрытия истинных обстоятельств ДТП. Действия К. органами предварительного расследования были квалифицированы по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 159 УК РФ.

К. после получения её автомобилем повреждений обратилась в страховую компанию с заявлением о выплате страхового возмещения по программе КАСКО, пояснив, что была

участником ДТП, в ходе которого автомобиль К. взаимодействовал с транспортным средством другого участника путём лобового столкновения. Подозрения у работников страховой компании вызвало то обстоятельство, что К. обратилась в страховую компанию через сутки, и наличия телесных повреждений не обнаруживала, что вызвало сомнения в её участии в ДТП. Из допросов свидетелей, сотрудников ДПС, оформлявших происшествие, установлено, что К. на момент их прибытия на месте аварии отсутствовала. Один из пассажиров указал на Э. как на водителя автомобиля, который факт нахождения за рулём подтвердил. Однако впоследствии Э., допрошенный в качестве свидетеля, показал, что за рулём он не находился, а автомобилем управляла К.

При наличии таких противоречий встала необходимость назначить экспертизу. Выводы проведённой комплексной судебной автотехнической и медицинской экспертизы о том, что Э. наиболее вероятно находился за рулём автомобиля, позволили прокурору района утвердить обвинительное заключение и направить дело в суд для рассмотрения.

Однако суд с учётом представленных защитой свидетелей, показавших,

2 Комаров О.Н. Использование знаний специалистов, экспертов в уголовном процессе // Право и государство: приоритеты XXI века: материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. В.Я. Музюкин, Е.С. Аничкин. – Барнаул: Алт. Ун-т, 2007. – С. 545.

что К. в момент ДТП управляла принадлежащим ей автомобилем, пришёл к убеждению о недоказанности факта её неучастия в дорожно-транспортном происшествии. К такому заключению пришёл суд, поскольку выводы эксперта носили вероятностный характер.

С доводами мирового судьи, рассматривавшего уголовное дело, согласился суд апелляционной и кассационной инстанции³.

Для суда никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, как, собственно, и для следователя, дознавателя и прокурора. Вероятностный характер экспертного заключения и совокупность представленных стороной защиты доказательства, а также доказательств, содержащихся в материалах уголовного дела, не позволили суду использовать заключение эксперта в качестве доказательства вины обвиняемой К.

Сравнение указанных примеров использования в процессе доказывания такого вида доказательств как заключение эксперта свидетельствует о значительной роли не только самих выводов эксперта, но и их изложения в заключении. Субъект доказывания не должен

3 Надзорное производство по уголовному делу по обвинению К. // Архив прокуратуры Центрального района г. Оренбурга за 2010 г.

ни переоценивать тот факт, что эксперт счёл возможным сформулировать вывод своего заключения в категорической форме, ни пренебрегать заключением эксперта с вероятным выводом⁴. Думается, в каждом случае лица, осуществляющие производство по уголовному делу, к оценке заключения эксперта должны подходить взвешено, индивидуально в каждом конкретном случае и по каждому конкретному делу.

В приведённом нами примере, формально заключение эксперта по уголовному делу соответствовало всем предъявляемым к нему требованиям УПК РФ, но фактически послужило основой для уголовно-процессуального правонарушения, выразившегося в незаконном направлении уголовного дела в суд.

Вероятность привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего преступление, и назначения ему наказания при таких доказательствах заметно снижается, и может привести к таким последствиям, как реализация права обвиняемого на реабилитацию, а в случае его обращения в Европейский суд по правам человека – и вынесение

4 Овсянников И.В. Проблемы формулирования и использования вероятных выводов экспертного заключения // Правоведение. – 1998. – № 1. – С. 95.

решения с соответствующими санкциями в отношении государства.

Не менее интересен и следующий пример. Т. привлекался к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 112 УК РФ в связи с причинением И. телесных повреждений.

Заключением эксперта степень тяжести телесных повреждений, имевшихся у И., определена как средняя по признаку длительности расстройства здоровья. Производство по данному уголовному делу велось некачественно, при его производстве выявлялись существенные нарушения норм уголовно-процессуального законодательства. В частности, нарушения права обвиняемого на защиту органами предварительного следствия повлекли трехкратное направление уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ; болезнь обвиняемого привела к приостановлению производства по уголовному делу. Все это обусловило длительность производства по этому уголовному делу.

По ходатайству защиты была назначена комиссионная судебно-медицинская экспертиза на основании дополнительно представленных медицинских документов. Заключением данной экспертизы было установлено, что длительность лечения явилась следствием действий самого потерпевшего,

который своевременно в медицинское учреждение не обратился и необходимые рекомендации лечащего врача не соблюдал, нарушал режим лечебного учреждения. Комиссия судебно-медицинских экспертов из двух разных учреждений пришла к выводу об ошибке эксперта, давшего первоначальное заключение, что подтвердили её члены при допросе в судебном заседании. На основании имеющихся доказательств государственным обвинителем в прениях сторон был изменён объем предъявленного обвинения, и действия Т. переквалифицированы на ч. 1 ст. 116 УК РФ. Ввиду того, что двухгодичный срок привлечения к уголовной ответственности за данное преступление истёк на момент вынесения решения суда, Т. был освобождён от наказания.

Таким образом, заключение эксперта повлекло вменение более тяжкого состава преступления обвиняемому⁵.

Заключение

Проанализированные нами примеры из судебно-следственной практики убедительно показывают, что профессиональные навыки эксперта, его знания и

5 Надзорное производство по уголовному делу по обвинению Т. // Архив прокуратуры Центрального района г. Оренбурга за 2009 г.

умения достаточно эффективно используются судом при рассмотрении уголовных дел. С развитием научных знаний в различных областях науки и техники возрастает роль эксперта в уголовном процессе. Его знания необходимы в раскрытии, расследовании и рассмотрении уголовных дел, а также для вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора по уголовному делу.

Между тем, как видно из приведённых примеров, были экспертные заключения, которые не позволили использовать их в качестве доказательств при рассмотрении уголовного дела. Это было вызвано как объективными, так и субъективными причинами. В этой связи нами разделяется точка зрения Т.Н. Шамоновой, которая полагает, что качество расследования порой зависит от не критического отношения следователей (да и иных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу – *замечание Н.В. Ковалевской*) к выводам экспертов. Нельзя слепо полагаться на их заключения, не допуская возможной ошибки⁶.

6 Шамонова Т.Н. Некоторые аспекты оценки заключения эксперта по исследованию биологических объектов // *Право и государство: приоритеты XXI века: материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. В.Я. Музюкин, Е.С. Аничкин.* – Барнаул: Алт. Ун-т, 2007. – С. 625.

Для разрешения многих сложных ситуаций, возникающих при расследовании уголовного дела, ещё в 1967 году следователям рекомендовалось приглашать на допрос специалиста, если допрос был связан с установлением и изучением обстоятельств дела, относящихся к специальным знаниям, выходящим за рамки общеправовых и бытовых.⁷ Данная рекомендация актуальна, так как при рассмотрении уголовных дел часто возникает ситуации, когда без применения специальных познаний невозможно продолжить рассмотрение уголовного дела⁸. Да и совет специалиста позволит правильно поставить вопросы экспертам как профессиональным участникам уголовного судопроизводства, так и участникам процесса. Это, в свою очередь, даст возможность эксперту вынести законное и обоснованное заключение, которое при дальнейшем производстве по уголовному делу будет признано допустимым доказательством.

7 Ларин А., Терехов Г. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть особенная // *Социалистическая законность.* – 1968. – № 7. – С. 93-95.

8 Комаров О.Н. Использование знаний специалистов, экспертов в уголовном процессе // *Право и государство: приоритеты XXI века: материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. В.Я. Музюкин, Е.С. Аничкин.* – Барнаул: Алт. Ун-т, 2007. – С. 545.

Библиография

1. Комаров О.Н. Использование знаний специалистов, экспертов в уголовном процессе // Право и государство: приоритеты XXI века: материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. В.Я. Музюкин, Е.С. Аничкин. – Барнаул: Алт. Ун-т, 2007. – С. 545.
2. Ларин А., Терехов Г. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть особенная // Социалистическая законность. – 1968. – № 7. – С. 93-95.
3. Надзорное производство по уголовному делу по обвинению К. // Архив прокуратуры Центрального района г. Оренбурга за 2010 г.
4. Надзорное производство по уголовному делу по обвинению Л. // Архив прокуратуры Центрального района г. Оренбурга за 2009 г.
5. Надзорное производство по уголовному делу по обвинению Т. // Архив прокуратуры Центрального района г. Оренбурга за 2009 г.
6. Овсянников И.В. Проблемы формулирования и использования вероятных выводов экспертного заключения // Правоведение. – 1998. – № 1. – С. 95.
7. Шамонова Т.Н. Некоторые аспекты оценки заключения эксперта по исследованию биологических объектов // Право и государство: приоритеты XXI века: материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. В.Я. Музюкин, Е.С. Аничкин. – Барнаул: Алт. Ун-т, 2007. – С. 625.

Expert report and its influence on passing of a legal, good in law and fair criminal sentence

Kovalevskaya Natal'ya Vladimirovna

Public prosecutor of the department of official prosecution maintenance
of the administration of prosecutor's participation
in criminal cases consideration by courts,
Public prosecutor's office of the Orenburg region,
P.O. Box 460000, Kobozeva str., No. 51, Orenburg, Russia;
e-mail: a-editor@yandex.ru

Abstract

Cases of forensic practice analyzed in the article strongly suggest that the expert skills, knowledge and competence are effectively used by the court in criminal cases. With the development of scientific knowledge in various fields of science and technology, the role of the expert in criminal proceedings is constantly increasing. His knowledge is essential in uncovering, investigating and criminal trials, as well as for making a legitimate, good in law and fair criminal sentence.

Meanwhile, there are expert judgements that are not allowed to use them as evidence in a criminal trial. This can be caused by both objective and subjective reasons.

To resolve many difficult situations that arise in the investigation of the criminal case, since 1967 the investigators have been recommended to invite the expert for examination, if the last was associated with establishment and study of the case relating to the special knowledge that goes beyond the general legal and universal knowledge. This recommendation is relevant, as in criminal cases is often observed the situation where it is impossible to continue the criminal trial without special knowledge. And indeed a professional advice will put the right questions to the experts as professional participants in criminal proceedings, as well as to the participants of the process. This in turn will enable the expert to make a legitimate and good in law decision that might be considered as admissible evidence within further criminal proceeding.

Keywords

Expert, expert report, sentence.

References

1. Komarov, O.N., Muzyukin, V.Ya., Anichkin, E.S. (2007), "Knowledge management of professionals and experts in criminal proceedings", *Law and the State: Priorities of the XXI century: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference* ["Ispol'zovanie znaniy spetsialistov, ekspertov v ugodovnom protsesse", *Pravo i gosudarstvo: priority XXI veka: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*], Alt. Un-t, Barnaul, p. 545.

2. Larin, A., Terekhov, G. (1968), "Proof theory in the Soviet criminal trial. Special part" ["Teoriya dokazatel'stv v sovetskom ugolovnom protsesse. Chast' osobennaya"], *Sotsialisticheskaya zakonnost'*, No. 7, pp. 93-95.
3. Ovsyannikov, I.V. (1998), "Issues of formulation and use of probable findings of expert judgement" ["Problemy formulirovaniya i ispol'zovaniya veroyatnykh vyvodov ekspertnogo zaklyucheniya"], *Pravovedenie*, No. 1, p. 95.
4. "Review proceeding in criminal case against K.", *Archives of public prosecutor's office of Orenburg Central district for 2010* ["Nadzornoe proizvodstvo po ugolovnomu delu po obvineniyu K."], *Arkhiv prokuratury Tsentral'nogo raiona g. Orenburga za 2010 g.*].
5. "Review proceeding in criminal case against L.", *Archives of public prosecutor's office of Orenburg Central district for 2009* ["Nadzornoe proizvodstvo po ugolovnomu delu po obvineniyu L."], *Arkhiv prokuratury Tsentral'nogo raiona g. Orenburga za 2009 g.*].
6. "Review proceeding in criminal case against T.", *Archives of public prosecutor's office of Orenburg Central district for 2009* ["Nadzornoe proizvodstvo po ugolovnomu delu po obvineniyu T."], *Arkhiv prokuratury Tsentral'nogo raiona g. Orenburga za 2009 g.*].
7. Shamonova, T.N., Muzyukin, V.Ya., Anichkin, E.S. (2007), "Some aspects of an expert opinion assessment on the study of biological objects", *Law and the State: Priorities of the XXI century: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference* ["Nekotorye aspekty otsenki zaklyucheniya eksperta po issledovaniyu biologicheskikh ob"ektov"], *Pravo i gosudarstvo: priority XXI veka: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*], Alt. Un-t, Barnaul, p. 625.